

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

*КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВЛКСМ*

Сентябрь 1937

№ 17

А. П. ЧЕХОВ

А. Дерман

Антон Павлович Чехов (1860—1904), знаменитый русский писатель, родился в Таганроге. Дед его был крепостной крестьянин, отец — мелкий торговец.

Воспитание А. П. Чехов получил суровое, мещанское. По требованию отца был певчим в церковном хоре, помогал торговать в лавочке. Учился первоначально в греческой школе, затем в классической гимназии. С шестнадцатилетнего возраста, после разорения отца и переезда его с семьей в Москву, Чехов остался в Таганроге почти без всякой поддержки; он сильно нуждался и существовал частными уроками. В 1879 году окончил гимназию и поступил на медицинский факультет Московского университета. Будучи на первом курсе, начал сотрудничать в юмористической прессе и ко времени окончания университета, в 1884 году, успел уже выпустить первый сборник своих произведений — «Сказки Мельпомены». В дальнейшем работа врача и деятельность писателя шли у Чехова некоторое время параллельно, но, по мере роста литературных успехов, Чехов постепенно оставлял врачебную деятельность. В 1886 году начинается сотрудничество Чехова в реакционной, но влиятельной газете «Новое время» (о чем он впоследствии очень сожалел) и близкое знакомство с владельцем этой газеты, талантливым, но беспринципным и угодливым журналистом Сувориным.

А. П. Чехов.

В 1887 году была поставлена первая пьеса Чехова «Иванов». В 1888 году появилось первое крупное произведение Чехова «Степь» и в том же году Академия наук присудила ему пушкинскую премию. В 1890 году Чехов совершил путешествие на остров Сахалин и описал это в книге того же названия. В начале 90-х годов Антон

Павлович Чехов прекратил работу в «Новом времени». С тех пор свои произведения он стал печатать лишь в прогрессивных органах. В 1900 году Чехов был избран почетным академиком, но в 1902 году отказался от этого звания в знак протеста против исключения Горького из состава почетных академиков, состоявшегося по требованию царя. Умер Чехов от туберкулеза за границей, похоронен в Москве. Лично испытал в детские и юношеские годы все прелести мещанского воспитания, Чехов, благодаря огромной своей одаренности, ясному уму и острой наблюдательности, быстро перерос уровень умственных и нравственных интересов этой среды, проникся к ней настоящей ненавистью. С первых же шагов литературной деятельности он выступил ярким обличителем ее смешных и уродливых сторон («Смерть чиновника», «Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Орден» и др.). С течением времени веселый юмор в его произведениях перерастает в злой сарказм («Человек в футляре», «Ионыч», «На святках» и др.). Пошлость, косность, грубость, ложь, лицемерие, угодливость, подхалимство, тупая жадность, слепое преклонение перед авторитетом, — все эти пороки русской жизни клеймятся в длинном ряде произведений Чехова с необычайной меткостью и силой. В то же время в его творчестве, параллельно с линией юмора, перерастающего в сатиру, все более явственно намечается линия тоски по разумной, достойной и справедливой человеческой жизни. Вначале это воплощается в форму лирической грусти («Тоска», «Красавицы»), но вскоре настроение автора и его героев меняется, становится все более углубленным, сгущенным и тоскливым. Одно за другим появляется ряд произведений, в которых жажда достойной жизни и тоска в безысходных условиях пошлой и косной действительности достигают болезненной остроты («Палата № 6», «Черный монах», «Моя жизнь», «Крыжовник»,

«По делам службы»; пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»).

По поводу «Палаты № 6» Ленин сказал: «Когда я дочитал до конца этот рассказ, мне стало жутко. Я не мог оставаться в своей комнате и вышел. У меня было ощущение, что я заперт в палате».

Смысл ощущений, которые вызвали читатели произведений Чехова, можно резюмировать словами: дальше так жить невозможно. И в этом было их огромное прогрессивное и даже прямо революционизирующее значение. Но, выполняя громадную и плодотворную работу разрушения старого мира, Чехов не умел указать путей выхода в будущее. Он не видел движущих сил истории и не находил вокруг себя тех новых общественных элементов, которые были бы в состоянии вывести Россию из тупика ничтожной, пошлой и косной жизни. Дворянство он видел сходящим с исторической арены, интеллигенцию считал безвольной и дряблой, буржуазию — слабой и в значительной степени тоже безвольной (Лопухин в «Вишневом саду», Пяликова в «Случае из практики», Анна Акимовна в «Бабьем царстве»). Крестьянство рисовалось Чехову на одном полюсе кулацким, хищным («В овраге»), на другом — в низах — бессильным, близким к вырождению («Мужики»). Рабочий класс почти отсутствует в произведениях Чехова — писатель не видел его. Поэтому надежда положительных его героев на лучшее будущее выражается обычно в форме крайне неопределенных лирических мечтаний, лишенных какой бы то ни было уверенности и бодрости: «Мы увидим небо в алмазах...», «Через двести-триста, наконец, тысячу лет — дело не в сроке — настанет новая, счастливая жизнь...» Лишь в самых последних произведениях («Вишневый сад», «Невеста»), написанных в годы быстро назревавшей революции 1905 года и нарастающего подъема боевого общественного настроения, нотки надежды прозвучали у Чехова с несколько большей бодростью.

Чрезвычайно велика роль Чехова в истории развития изобразительных средств литературы. По своим взглядам он был принципиальный новатор, борец с рутинной, подлинный революционер литературной формы. При этом по характеру своего направления он был трезвый реалист, непреклонно требовавший от произведений искусства ясности, простоты и искренности. Поэтому формальные достижения Чехова оказались в одно и то же время глубоки по своей сущности и доступны в смысле понимания, чем определилась широта их влияния на последующее развитие литературы. Чехов создал у нас короткую, но содержательную новеллу, он значительно освежил форму небольшого рассказа и развернутой повести. В области драматургии он преодолел форму бытовой «беллетристической» пьесы, создав драму настроения, где развитие действия совершается не столько под давлением внешне-сюжетных причин, сколько под влиянием подспудных психологических ситуаций. Можно с уверенностью сказать, что даже такая индивидуальная литературная форма, как частное личное письмо, испытала на себе влияние чеховского эпистолярного мастерства.

Литературный прием, доведенный Чеховым до высокой степени совершенства и давший ему возможность совмещать необычайно сжатый лаконизм описаний с замечательной выразительностью последних, сводится к замене детализированных картин, портретов и психологических ситуаций одной-двумя характерными чертами. В выборе их Чехов всегда очень прост, но чрезвычайно смел. Значительный интерес представляют его записные книжки, где ряд кратких записей такого рода характеристических черт дает наглядное представление об указанном приеме Чехова.

Специально для детей Чехов вообще не писал. Даже знаменитая «Каштанка», в настоящее время одна из наиболее классических детских книг, в первоначальной редакции за-

ключала в себе моменты, ясно указывающие, что автор не предназначал ее для детского чтения (неверная жена, друг дома, которого муж застает у жены, и т. д.). Лишь впоследствии Чехов кое-что отсек в рассказе, кое-что заменил, добавил новую главу — и рассказ получился «детский». Только один «Белолобый» с самого своего появления (в журнале «Детское чтение») адресован был автором юному читателю.

Но трудно указать среди наших классиков другого писателя, у которого образы детей занимали бы столь видное место, как в творчестве Чехова: «Детвора», «Мальчишки», «Ванька», «Репетитор», «Спать хочется» и т. д. и т. д. — целый ряд произведений целиком или в значительной мере посвящен изображению жизни детей. Характерно, что в центре первого крупного произведения, с которым Чехов выступил, так сказать, в большой литературе — в толстом журнале, — он поставил детскую фигуру: мы имеем в виду повесть «Степь», в которой Чехов дал многое из личных своих детских переживаний.

Однако не этим обилием детских персонажей обязан Чехов тому, что для детей он один из самых любимых и читаемых писателей. Тяготение их к Чехову объясняется главным образом редким сочетанием удивительной ясности и простоты его образов с художественной их выразительностью и глубиной. Каждый возраст берет у Чехова «свое», и зрелый человек воспримет у него конечно гораздо больше, чем ребенок, это несомненно. Но столь же бесспорно и то, что в каком-то минимуме — весьма значительном и ценном — Чехов доступен для всех возрастов.

Детей даже особенно привлекает юмор Чехова. Но в изображении детей этот юмор сочетается у Чехова с грустью, порой очень острой и глубокой. В нескончаемой галерее его детских фигур счастливые, радостные, даже просто беззаботно-веселые

дети составляют редкое исключение. Большинство детей в произведениях Чехова — это одинокие, незаслуженно обижаемые дети, оскорбляемые именно в детских своих чувствах, преждевременно грустные дети и т. д.

Совершенно несомненно, что причина этого коренится как в общих условиях дореволюционной России, калечившей детей и в школе и в семье, так и в тех специфических условиях, в каких протекало детство самого Чехова. Уже будучи известным писателем, он, при всей своей сдержанности, то и дело ронял в

своих письмах такие фразы: «Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным», или: «...детство отравлено у нас ужасами» и т. д. А воспоминание о школе, в которой десять лет провел Чехов, о Таганрогской классической гимназии, вдохновило его на такое произведение, как «Человек в футляре».

Дети в творчестве Чехова — тема, затрагивающаяся в литературе неоднократно, но трактованная поверхностно. Она еще ждет своего изучения.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА, ИЗДАННЫЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

А. П. Чехов, Белолобый. — М. — Л. Детиздат. 1936. 16 стр. Ц. 35 коп. Тир. 100 000.

А. П. Чехов, Ванька. — М. — Л. Детиздат. 1937. 15 стр. Ц. 35 коп. Тир. 200 000.

А. П. Чехов, Мальчики. — М. — Л. Детиздат. 1936. 16 стр. Ц. 35 коп. Тир. 100 000.

А. П. Чехов, Каштанка. — М. — Л. Детиздат. 1936. 63 стр. Ц. 3 р. 50 к. Тир. 100 000.

А. П. Чехов, Рассказы. (Б-ка начинающего читателя.) — М. Гослитиздат. 1935. 48 стр. Ц. 20 коп. Тир. 100 000.

А. П. Чехов, Лошадиная фамилия. — М. — Л. Детиздат. 16 стр. Ц. 35 коп. Тир. 200 300.

А. П. Чехов, Беглец. — М. — Л. Детиздат. 1936. 16 стр. Ц. 35 коп. Тир. 100 000.

А. П. Чехов, Избранные произведения. — М. Детиздат. 1935. 464 стр. 10 руб. Тир. 75 000.

